

Глава 177. Не умерла, большое разочарование

Удаляющаяся фигура Лорда Демона ужасно всех потрясла. Когда его не было уже некоторое время, охранники, наконец, оправились и осознали свое положение. Они покраснели и бросились к Линь Чуцзю. Они склонились перед ней и спросили: «Ванфэй, вы в порядке?»

В порядке ли я? Хорошо ли быть живой?

«Будьте спокойны, я не умерла», – Линь Чуцзю знала, что в этом происшествии охранники не виноваты. Но она не могла не сердиться.

Слыша недовольство в голосе Линь Чуцзю, охранники склонились до земли: «Ванфэй, это наша вина, пожалуйста, накажите нас».

«Наказать вас?» В ее ли власти наказывать охранников Сяо Тяньяо?

Даже если она имела на это право, она не в том положении, чтобы наказывать их. Чтобы защитить ее, многие охранники погибли. Так как же она может наказывать их?

«Забудьте об этом, поднимайтесь, это дело никак вас не касается», – сказала Линь Чуцзю, скрывая свою грусть.

«Бесконечно благодарим ванфэй за милосердие», – с облегчением выдохнули охранники. Видя, что Линь Чуцзю с трудом пытается встать, охранник поколебался секунду, но все равно сделал шаг вперед: «Ванфэй, я помогу вам встать».

«Помогите мне сесть в карету», – Линь Чуцзю отлично понимала свое состояние, поэтому она не отказывалась. Поднявшись, она посмотрела на людей на земле и вздохнула: «Проверьте, сколько людей живы. У меня здесь есть лекарства».

Эти люди потеряли сознание от ран. Они не могли попросить о помощи, поэтому медицинская система не заставила ее лечить их. Но она не могла просто проигнорировать их.

Сяо Тяньяо безжалостен. Это его вина, что для них все закончилось так.

«Благодарю, ванфэй», – всхлипывая сказал охранник, затем помог Линь Чуцзю добраться до кареты.

Карета не перевернулась, поэтому охранник попросил ее подождать секунду. Починив карету, он помог Линь Чуцзю забраться внутрь: «Ванфэй, передохните немного. Ваш подданный проверит состояние остальных».

Стрелы Чжоу были крайне смертоносны. У каждого, кого они настигли, была рана в теле. Но в своем нынешнем положении Линь Чуцзю могла лишь дать им лекарства.

Линь Чуцзю не знала, о чем думали охранники. Но, когда охранник ушел, она взяла хирургический набор и кое-какие лекарства для травм из медицинской системы, чтобы обработать свои собственные раны.

Линь Чуцзю знала, что охранники не потревожат ее без ее приказа, поэтому она храбро разрезала свою одежду и обнажила левую грудь.

Кончик стрелы указывал на ее сердце. Если они поедут по дороге, она умрет. Так что ей нужно вытащить эту стрелу из своего тела, но...

Как она это сделает, если она могла пошевелить только одной рукой?

К тому же, процесс удаления стрелы будет очень болезненным. Сможет ли она выдержать боль без анестезии?

«Это так печально», – Линь Чуцзю в самом деле не понимала, как она угодила в такую несчастную ситуацию.

Прислонившись к стене кареты, Линь Чуцзю смотрела на крышу. Она на самом деле не хотела плакать, но она не могла остановить слезы.

Через долгое время Линь Чуцзю наконец перестала плакать. Она подняла руку и вытерла остатки слез с лица.

«Линь Чуцзю, не плач. Слезы ничему не помогут. Ты все еще в получасе езды от столицы. Дорога неровная. Твоя рана будет становиться серьезнее и серьезнее, прежде чем ты найдешь доктора. Чтобы выжить, ты должна вылечить себя как можно скорее. Снаружи еще есть раненые люди, которые ждут тебя. Нельзя сдаваться сейчас!»

Линь Чуцзю заставляла себя снова и снова. До тех пор, пока она не набралась мужества в достаточной мере, чтобы оперировать на самой себе без анестезии.

Левая рука Линь Чуцзю была ранена, к счастью она не повредила кости. Так что она все еще могла пользоваться ей, чтобы надеть перчатку на правую руку.

Когда ее правая рука коснулась раны, Линь Чуцзю хорошо увидела повреждение с левой стороны груди. Однако, была более серьезная проблема: то, что она могла двигать лишь правой рукой.

Линь Чуцзю не хотела повредить окружающие кровяные сосуды, но вытащить стрелу одной рукой было очень сложно.

На мгновение Линь Чуцзю захотелось сдаться.

У нее не было родных, никого не заботило, жива она или мертва. Может быть, будет гораздо лучше, если она умрет. Но...

Она уже умерла однажды. Ей правда не хотелось встречаться со смертью снова. Ей хотелось хорошенько пожить.

«Я просто хочу жить. Но почему это так сложно?» Линь Чуцзю снова почувствовала себя плохо. Но она шмыгнула носом и перестала плакать.

Слезам горю не поможешь.

Линь Чуцзю успокоилась и взяла медицинские щипцы с хирургического подноса. Затем она начала осматривать свои раны. Линь Чуцзю знала, что стрела не задела аорту, иначе она давным-давно умерла бы от потери крови. Еще одной причиной было, что у нее не хватит сил оперировать самой.

«Даже если ты не уверена в успехе, ты должна это сделать, если только ты не хочешь умереть», – Линь Чуцзю подбодрила саму себя и сделала глубокий вдох, прежде чем разрезать плоть. Затем она очистила наружную поверхность, прежде чем отсечь отмершие ткани

хирургическими ножницами. Линь Чуцзю сделала еще один надрез, чтобы сильнее раскрыть рану.

В отсутствии наркоза боль от ее действий, казалось, достигла высшей точки. Но, по крайней мере, стрела расшаталась от надреза. Линь Чуцзю сжала зубы, и с нее закапал пот. Ее сердце, казалось, тоже разрывалось.

«Уууу, как же больно!» Губы Линь Чуцзю дрожали, ее спина затекла, левая рука сжимала ковер. Но она изо всех сил старалась, чтобы ее правая рука была твердой, чтобы она могла поместить расширитель в нужную позицию.

Хирургический расширитель сделает рану серьезнее, но это был лучший способ, который она могла придумать. Без этого, она не сможет вытащить стрелу.

Линь Чуцзю знала, что процесс вытаскивания стрелы будет очень болезненным. Чтобы боль не сломила ее, Линь Чуцзю позволила себе ненадолго расслабиться.

Вдох, выдох...Линь Чуцзю продолжала глубоко вдыхать, пытаясь совладать со своими эмоциями. Она снова попыталась справиться с собой, не замечать боли от ран. Через некоторое время Линь Чуцзю успокоилась.

Я смогу это сделать!

Многие называли ее гениальным хирургом за ее божественную руку. Так почему ее должна затруднить легкая рана?

Линь Чуцзю пристально посмотрела на свою рану. Затем она обхватила стрелу правой рукой и постепенно вытащила ее.

«Мм...»

Линь Чуцзю было больно, но она не решалась моргнуть. Она боялась, что, если ее рука дрогнет, кровяные сосуды будут повреждены.

«Ммм...» Линь Чуцзю продолжала тянуть капля за каплей.

К счастью, в процессе ни один сосуд не пострадал. Линь Чуцзю сохраняла прежнюю силу. Двигаться могла только ее правая рука, так что она должна была справиться.

Хлоп– Стрела вышла. Вот только...

«Ааааа!..» – в тот момент, когда Линь Чуцзю вытащила стрелу, она закричала и чуть не лишилась чувств. И так как давление было снято, кровь полилась из раны. Линь Чуцзю тут же схватила бинт, лежавший рядом с ней, и закрыла на рану. Но эффекта не было...